

3 — Старик «Лао Чжан»

Лао Чжан был стар, его имя буквально означало "Старик". Уже сто лет никто не называл его по имени, и он предпочитал то имя, которое ему дали. Оно отражало время, проведенное им в здешней секте.

Лао Чжан работал алхимиком уже более семи десятков лет. Большую часть этого времени он провел здесь, в секте Облачных Пиков, с тех пор, как старейшина секты увидел его мастерство в молодости и нанял его в качестве алхимика. Здесь он провел всю свою жизнь, и лишь немногие теперь помнили его таким, каким он был в молодости.

Когда он перешагнул столетний рубеж, он мог свободно покинуть секту, получив звание почтенного старейшины исключительно благодаря своему возрасту. Разумеется, он отказался. Какая цель была бы у него в жизни, если бы он перестал работать на свою секту? Возможно, если бы его внук был жив... При этом воспоминании Лао Чжан почувствовал укол вины, но со временем боль притупилась.

Нет, его цель была именно здесь. Работая в секте, он доживал последние дни, пытаясь постичь истину собственного Дао. Возраст подарил ему мудрость, а есть вещи, которые видишь только тогда, когда смерть приближается все ближе, а собственное тело обращается против тебя. Лао Чжан уже давно ничему не удивлялся. Но здесь, сегодня, казалось, это происходило уже не раз.

"Почему никто не пытался проверить оригинальный рецепт? Или улучшить его?" - спросил мальчик Лу Цзе, сидя со скрещенными ногами на полу с раскрытыми учебниками вокруг него.

Лао Чжан нахмурился и посмотрел на мальчика со странным выражением в сузившихся глазах. "Эти рецепты были созданы нашими достопочтенными предками, причем на пике их пути культивирования. Пытаться подделать их было бы глупо", - ответил он, а мальчик снова погрузился в чтение текстов, бормоча что-то себе под нос.

"Разве это не означает, что они устарели?" снова спросил Лу Цзе. И снова у Лао Чжана не нашлось слов. Он молча стоял некоторое время, пытаясь придумать подходящий способ наставить Лу Цзе, но тот уже потерял нить разговора, снова листая учебники и время от времени бормоча слова, которые Лао Чжан с трудом мог разобрать.

С тех пор, как он проиграл свой спарринг, в этом мальчике было что-то не так. То, как легко он сдался, заставило Лао Чжана задуматься о том, что поражение было очень жестоким, и что его дух может быть подорван. Однако Лу Цзе, казалось, был в полном порядке, и, судя по улыбке, которая время от времени появлялась на его лице, когда он читал учебники.

Возможно, что курс лечения травмы головы был неполным. Лао Чжан разбирался в медицине, но он не был целителем. А травмы головы часто связаны с травмами духа. Возможно, ему стоит попросить целителя осмотреть ребенка.

Лао Чжан покачал головой. Это был не его внук, что бы он ни думал порой. Он не должен опекать Лу Цзе, без испытаний никто не сможет вырасти и найти свой Путь. Все, что он должен делать, это присматривать за ребенком, когда тот вот-вот упадет. То же самое он сделал бы для любого другого ученика в секте.

"Я запомнил их", - сказал Лу Цзе, закрывая учебники.

"Уже?" удивленно спросил Лао Чжан. В учебнике было всего несколько основных трав, но он ожидал, что это займет несколько дней. Но прошло всего два часа. "Для чего тогда нужен яд ледяного духа?"

"Яд ледникового духа. Яд, который действует на сердце и тело, замедляя его биение, кровь и тело начинают холодеть, и в конце концов жертва умирает от сердечной недостаточности. Его можно использовать в качестве ингредиента для борьбы с сильными духовными ядами, так как уменьшение кровотока может предотвратить распространение яда, а ледниковая ци может быть использована для смягчения лихорадки." Мальчик ответил на одном дыхании.

Лао Чжан выдохнул и посмотрел на Лу Цзе. "Это... верно. Ты запомнил их все?" - спросил он, возможно, это было истинное благословение мальчика.

Когда мальчик опустил глаза, на его лице появилась озорная улыбка. "Я знаю большинство из них по описанию. С этим мне повезло, так как я запомнил свойства и применение".

"Тебя учили алхимии раньше Лу Цзе?"

"Нет, старейшина... э-э-э, мастер. Это мой первый раз. Но в детстве мне приходилось запоминать много вещей, поэтому я хорошо запоминаю названия и описания", - ответил Лу Цзе, глядя на него снизу вверх.

Лао Чжан кашлянул, скрывая удовольствие от того, что его называли мастером. У него было не так много учеников, его талант был слишком скуден, чтобы обучать многих, а те, что были, все были старыми, как и он сам. Называться мастером спустя столько времени было приятно.

"Очень хорошо, тогда начнем учиться пользоваться котлом", - сказал Лао Чжан, наблюдая, как лицо Лу Цзе озаряется улыбкой. Он был счастлив иметь такого увлеченного ученика.

Я еще раз поблагодарил всех богов за то видео, которое я посмотрел о трюке запоминания. Он не раз спасал мою шкуру, когда мне приходилось запоминать все зловещие названия реагентов и химические формулы для многоступенчатых химических реакций, и он продолжал помогать даже здесь, когда я читал учебники по алхимии.

Заучивание не доставляло мне удовольствия. Это было скучно и утомительно, и не приводило

ни к какой новой информации, кроме простого запоминания, о чем легко могли позаботиться компьютеры. Однако здесь память имела гораздо большее значение. Самым простым способом хранения информации были тексты, и эти нефритовые пластины. Нефритовые пластины были слишком ценны, чтобы использовать их для чего-то, кроме техник культивации и тому подобного, поэтому большая часть информации хранилась в книгах, что требовало времени, а значит, увеличивало ценность запоминания.

Порывшись в памяти Лу Цзе, я не смог выяснить, была ли здесь технология печати или нет, но, судя по количеству книг и их стандартизированным шрифтам, я убедился в этом. Похоже, у них был какой-то метод массового производства книг.

Я быстро вернул свое внимание к старику, когда он начал говорить, пытаясь сдержать свое волнение по поводу обучения магии. Мое сердце все еще трепетало от радости, несмотря на все мои попытки, и мне пришлось бороться, чтобы сдержать улыбку на лице.

"Ты знаешь, почему мы используем котел для очистки, Лу Цзе?" спросил старик, и я на мгновение задумался над вопросом.

"Потому что его форма позволяет равномерно распределять тепло? И потому что он может вместить много вещей?"

Старик кивнул. "Это тоже причины, но размер не имеет большого значения, более опытные алхимики часто используют маленькие котлы, которые внутри гораздо больше. Есть более важная причина, почему мы используем котлы, и она заключается в их способности концентрировать Ци". Старик сказал, протягивая руку, его длинный рукав раздулся, когда Ци потекла по комнате.

Старик начал действовать в своем стиле, да?

"Есть три вещи, которые определяют талант человека в алхимии. Чувствительность к Ци, способность тонко манипулировать Ци и, наконец, удача". Я сделал паузу на словах старика.

"Чтобы получить нужные ингредиенты для пилюли, порой требуется много удачи. Удача также необходима при очистке пилюли. Разница между хорошим и плохим алхимиком заключается в том, как часто они терпят неудачу. Даже у самых опытных алхимиков есть шанс потерпеть неудачу, и только небеса могут сказать, когда они будут благосклонны к тебе".

Я нахмурился. Мне хотелось опровергнуть слова старика, но даже дома эксперименты часто проваливались из-за удачи, и никто ничего не мог с этим поделать. Тем не менее, я чувствовал, что во многом это объясняется нечеткими инструкциями к этим эликсирам и пилюлям, а также мистическим подходом к благосклонности небес, возможно, поэтому удача была таким фактором в провале или успехе.

Если эти пилюли действовали подобно любой химической реакции, но только магической. Тогда должны быть условия с оптимальными шансами на успех и оптимальными шансами на

выход и т.д. Сужение круга этих факторов и будет всем необходимым. По крайней мере, в теории. В принципе, я могу быть совершенно неправ, и все действительно работает на духовной магической ерунде. Кто может судить, в конце концов, это же мир культивации.

"Поскольку удача не в наших руках. Мы сосредоточимся на оставшихся двух вещах". Старик продолжил, прохаживаясь по комнате и собирая несколько трав с ближайшей полки.

"Чувствительность к ци и контроль ци - это благословения, дарованные небесами. Есть пилюли и эликсиры, которые могут помочь немного улучшить врожденные способности, но они редки и не всегда эффективны".

"Значит, все дело в благословении? Чтобы стать хорошим алхимиком, нужно быть благословленным?" спросил я и приостановился, увидев меланхоличное выражение, которое промелькнуло на лице старика.

"Дело не только в благословении, Лу Цзе. Небо благосклонно смотрит на тех, кто усердно трудится. Чувствительность к ци и контроль ци могут быть натренированы до определенной степени. И именно в этих двух вещах помогает котел. Котёл - это инструмент, в котором можно не только хранить травы, но и ци. Хороший котел позволяет ци проходить плавно, без помех, и направляет ее внутрь. Плохой котёл может содержать примеси и деформации, нарушающие поток ци".

Старик положил травы в котел, огонь под ним разгорался все сильнее. "Обрати внимание на мою Ци, Лу Цзе, ты попробуешь это следующим", - сказал старик, когда его Ци начала распространяться. Я сидел, удивляясь ее количеству. Я никогда не знал, к какому кругу или царству относится старик, не так ли?

Ци завихрилась в котле, когда травы начали распадаться, высвобождая свою энергию. Я почувствовал, как множество вихревых узоров объединяются в котле, направляя эссенции друг к другу. Запах трав поднимался от котла, дым начал выходить, и я с затаенным дыханием наблюдал, как тонкое движение ци начало соединять сущности вместе. Быстрым движением огонь вспыхнул, и вся Ци внутри котла сконденсировалась в одной точке. Я почувствовал, как Ци Старика пульсирует в последний раз, прежде чем в котле образовалась единственная пилюля.

"Это простая пилюля для пополнения Ци. Она будет питать тебя, когда твоя Ци на исходе, хотя слишком большое ее количество может привести к перенапряжению Ци и повреждению Даньтяня", - сказал старик, показывая мне пилюлю.

"Теперь ты попробуй, Лу Цзе", - сказал он, и я радостно кивнул, подойдя к котлу.

Я взял травы, почувствовав ци, присутствующую в них. Взяв необходимое количество, я положил травы в котел, а затем попытался послать импульс своей Ци.

Несколько мгновений прошло в тишине, пока я стоял перед тихим котлом.

"Что-то не так, Лу Цзе?" спросил старик, и я повернулся, пытаюсь скрыть свое смущение.

"Как снова зажечь огонь?" спросил я со смущенной улыбкой, стараясь не сжаться под тихим вздохом старика.

Путь торговца наркотиками казался длинным.

(П.п. Ну ладно, ладно, лекарствами, кто бы тут устоял drugs по другому перевести :D)

<http://tl.rulate.ru/book/74016/2047330>